

Мельникова Светлана Викторовна

ФЕНОМЕН МАССОВОГО НАСИЛИЯ В ОЛЬСТЕРЕ 1920-1922 ГОДОВ

В статье рассмотрен феномен массового насилия в Ольстере в 20-х годах XX века, который, по мнению автора, связан с распадом традиционных связей и системным кризисом британского режима в Ирландии. Автор приходит к выводу, что насилие спровоцировала не только обострившаяся в период социально-экономического кризиса конкуренция между двумя традиционными субкультурами Ольстера, но и столкновение интересов различных политических элит Ирландии и Британии, манипулировавших сектантской враждой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 117-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Barton B.** From behind a Closed Door: Secret Court Martial Records of the Easter Rising. Belfast: Blackstaff, 2002. 344 p.
2. **Buckland P.** James Craig. Dublin: Gill and Macmillan, 1980. 143 p.
3. **Buckland P.** The Anglo-Irish and the New Ireland 1885-1922. Dublin: Gill and Macmillan, 1972. 364 p.
4. **Buckland P.** Ulster Unionism and the Origins of Northern Ireland 1886-1922. Dublin: Gill and Macmillan, 1973. 207 p.
5. **Edwards R. D.** Patrick Pearse. N. Y.: Taplinger Publishing Co., 1978. 384 p.
6. **Hobson B.** Defensive Warfare: a Handbook for Irish Nationalists. Belfast: The West Belfast Branch of Sinn Fein, 1909. 64 p.
7. **House of Commons Debates.** 1916. Vol. 82.
8. **Leaders and Men of the Easter Rising: Dublin 1916** / ed. F. X. Martin. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1966.
9. **Lynch R.** The Northern IRA and the Early Years of Partition 1920-1922. Dublin: Irish Academic Press, 2006. 246 p.
10. **Lyons F.** Ireland since the Famine. L.: Fontana Press, 1985. 880 p.
11. **McDermott J.** Northern IRA and the Belfast Pogroms 1920-1922. Belfast: BTP Publications, Ltd., 2001. 322 p.
12. **Morgan A.** Labour and Partition: the Belfast Working Class 1905-1923. L.: Pluto Press, 1991. 358 p.
13. **O'Broin L.** Revolutionary Underground: the Story of the Irish Republican Brotherhood 1858-1924. Dublin: Gill and Macmillan, 1976. 245 p.
14. **Ring J.** Erskine Childers. L.: John Murray, Ltd., 1996. 332 p.
15. **Royal Commission on the Arrest and Subsequent Treatment of Mr. Francis Sheehy Skeffington, Mr. Thomas Dickson and Mr. Patrick James McIntyre:** Royal Report. L., 1916.
16. **Staunton E.** The Nationalists of Northern Ireland 1918-1973. Blackrock: The Columbia Press, 2001. 397 p.
17. **Townshend Ch.** Easter 1916. The Irish Rebellion. L.: Penguin Books, 2006. 442 p.

REPUBLICANISM BOOM IN ULSTER AND EASTER REBELLION

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomol'sk-on-Amur
svet.mel@yandex.ru

The author considers the political results of Easter Rebellion, concludes that despite Ulster significant contribution to republican restoration, this course had dominant influence over the South, and substantiates that Easter Rebellion destroyed imperial regime in Ireland and laid the foundations of southern republicanism "northern" policy, but the triumph of its ideology in the South and Sinn Fein victory opened the way for Irish independence at the cost of its separation and national minorities interests immolation, what southern leaders did not count on.

Key words and phrases: Dungannon clubs; Easter Rebellion of 1916; Irish Republican Brotherhood; Irish republicanism; Irish Volunteers Organization.

УДК 93/94

В статье рассмотрен феномен массового насилия в Ольстере в 20-х годах XX века, который, по мнению автора, связан с распадом традиционных связей и системным кризисом британского режима в Ирландии. Автор приходит к выводу, что насилие спровоцировала не только обострившаяся в период социально-экономического кризиса конкуренция между двумя традиционными субкультурами Ольстера, но и столкновение интересов различных политических элит Ирландии и Британии, манипулировавших сектантской враждой.

Ключевые слова и фразы: погромы в Ольстере; анархия; Северная Ирландская республиканская армия (ИРА); юнионизм; сектантство; силы волонтеров Ольстера (UVF); служба специальных констеблей.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.
г. Комсомольск-на-Амуре
svet.mel@yandex.ru

ФЕНОМЕН МАССОВОГО НАСИЛИЯ В ОЛЬСТЕРЕ 1920-1922 ГОДОВ[©]

В начале XX века Ольстер начал погружаться в хаос массового насилия и беспорядков, достигших пика в 1920-1922 годах. Хотя эта часть Ирландии и до этого времени страдала от сезонных вспышек насилия, но оно никогда не приобретало такого размаха и длительности. Несмотря на множество сообщений прессы, воспоминания современников, военные и полицейские отчеты и прочие источники, единственная работа, которая содержит последовательный анализ этих событий, - это опубликованная в 1922 году брошюра Дж. Б. Кенны [12]. Феномен массового насилия 1920-х годов в Ольстере нашел отражение в нескольких современных исследованиях, пересматривающих идеологические стереотипы, господствовавшие в исторической науке на протяжении многих десятилетий. Наибольший интерес вызывают исследования Д. Миллера,

М. Фаррела, И. Феникса, О. Моргана, Э. Мэррион, Р. Линча и Дж. МакДермота. Однако эти исследования не рассматривали специально вопрос о том, как конфликт субкультур в Ольстере был связан с интересами политических элит и социальными противоречиями, за исключением исследований Э. Мэррион и О. Моргана, что явно недостаточно. Непосредственно же анализу причин и сущности погромов посвящена лишь работа Дж. МакДермота. Поэтому мы взяли на себя смелость еще раз поставить вопрос о том, что же скрывалось за этой волной насилия 1920-1922 годов?

Мятеж 1916 года в разгар войны оскорбил патриотические чувства юнионистов, особенно тех, кто имел отношение к трагическим событиям во Фландрии, когда в ходе майских боев на Сомме Ирландская бригада понесла ужасающие потери. К несчастью, эти события произошли синхронно с Пасхальным восстанием и раскололи все общество. Хотя после 1916 года юнионисты Ольстера согласились на введение Гомруля с временным исключением шести графств (Антрим, Арма, Даун, Фермана, Лондондерри и Тирон), план самоуправления рухнул [15, р. 123]. После победы Шин Фейн на всеобщих выборах 1918 года, бойкота Вестминстерского парламента и образования Дойл Эрин, а также провала Парламентской партии в Южной Ирландии, главной политической силой, представляющей Ирландию в Вестминстере, стали юнионисты. К 1919 году эскалация насилия и успешная партизанская война ИРА на Юге Ирландии склонили общественное мнение Британии к необходимости самоуправления в Ирландии, на правительство Ллойд Джорджа обрушилась волна критики в Британии и Америке [3, р. 57-59]. Правительство вынуждено было пойти на уступки требованиям северных конституционных националистов и начать разработку очередного достаточно утопичного закона о Гомруле [17, р. 71-72].

Конец этим мечтаниям положили события января и июня 1920 года. На местных выборах кандидаты от объединенного блока Шин Фейн и Объединенной ирландской лиги одержали победу в Фермане и Тироне, получив контроль над советами этих графств, а также контроль над городскими советами, в том числе в Оме, Эннискиллине, Ньюри и Стрэбейне. В Белфасте пять кандидатов от Шин Фейн получили места в городском совете, и в тринадцати сельских округах националисты набрали большинство голосов. Победу националисты одержали в Дерри, где мэром города стал католик Хью О'Догэрти.

Такая законодательная победа вызвала бурный протест юнионистов. В Белфасте и Дерри протестантский рабочий класс ответил привычным насилием, которое в глазах протестантского сообщества выглядело как «самозащита». В Дерри между 13 и 23 июня 1920 года во время массовых беспорядков были убиты 15 католиков и 4 протестанта. В короткое время весь город покрылся баррикадами.

В Белфасте размах насилия принял более серьезный оборот. Накануне очередных «празднований» 12 июля страсти подогрела кампания в юнионистской прессе. Лейтмотивом всех публикаций стала угроза экспансии Шин Фейн и потеря протестантами всех позиций. Усугубила ситуацию воинственная речь Эдварда Карсона в Финаги 12 июля. Он заявил: «Мы должны ясно провозгласить сегодня то, что должно случиться неизбежно – мы в Ольстере не будем терпеть Шин Фейн, ни ее организацию, ни ее методы... Не нужно больше слов. Я ненавижу слова без действия» [1]. Воинственные речи и радикальный тон прессы революционных годов в Ирландии были делом привычным, речь Э. Карсона и была одним из образчиков этой риторики, но она быстро возымела прямое действие.

На 20-е июля пришелся пик погромов. Эскалации насилия на Севере способствовали события, произошедшие на Юге - 17 июля представители ИРА Корка застрелили в городе Корке полковника RIC (Ирландской королевской полиции), дивизионного комиссара Дж. Смита, протестанта из графства Даун. На Севере его убийство вызвало бурю негодования среди протестантского сообщества и сопровождалось волной антикатолических погромов в городах графства, которые разразились после его похорон в его родном городе Бэнбридже.

В Белфасте объединения протестантских рабочих судоверфей провели собрания, очень быстро переросшие в демонстрации против присутствия рабочих-католиков на судоверфях Белфаста, затем последовали массовые изгнания католиков, затронувшие не только судоверфи, но и другие предприятия города. Особенную активность проявила Белфастская протестантская ассоциация (ВРА). В результате от 7 до 10 тыс. католиков потеряли работу, что составило приблизительно 10% от католического населения города. Среди изгнанных рабочих оказались и лица, отслужившие в британской армии (1225 человек). Необходимо отметить, что в числе изгнанных рабочих были и протестанты, их число составило 1850 человек [12, р. 15, 17; 13, р. 28; 16, р. 269].

В основном изгнанные протестантские рабочие были представителями профсоюзного рабочего движения, косвенным орудием борьбы с которым стала Белфастская протестантская ассоциация (ВРА). По словам Джеймса Бэйрда, лидера изгнанных рабочих, волна изгнаний и погромов на предприятиях Белфаста сопровождалась ростом антипрофсоюзных настроений. Выступая перед конгрессом британских профсоюзов, он отметил: «Каждый, кто был известен как участник рабочего движения, о ком было известно, что он состоит в лейбористской партии, изгонялся с работы точно так же как и мятежные шинфейнеры. Чтобы показать свою “любовь” к ILP (Независимой партии труда), они подожгли наш холл в Северном Белфасте. Председатель нашего центрального отделения вынужден был бежать в Глазго ради спасения своей жизни. Секретарь должен был бежать без оглядки до Лондона. Окружной председатель Объединённого профсоюза машиностроителей (АЕУ), тихий человек весьма умеренных взглядов, подвергался несколько раз избиениям из-за того, что он настаивал на восстановлении на работе. Член исполнительного комитета объединения плотников был также изгнан. Он даже не был католиком, но также отличался умеренными взглядами» [16, р. 270].

На улицах царил настоящий хаос и произвол. За период 1920–1921 годов было убито 205 и ранено 1034 человека [12, р. 51]. Разъяренная толпа атаковала католические районы города. В противников летели

бутылки, камни, гайки и дорожные плиты. Особенно яростные стычки и погромы развернулись на улицах Баллимакэрет и Ньютаунардз Роуд. На Ньютаунардз Роуд толпа разгромила множество магазинов, принадлежавших католикам. Разграбив несколько пабов в этом районе, пьяная толпа подожгла расположенные рядом дома, а когда на место прибыли пожарные, то участники беспорядков пытались разгромить дома пожарных. Вслед за разгромленными домами, пабами и магазинами последовали и католические церкви, расположенные в этом районе, особенно часто объектом нападений являлся памятник архитектуры - церковь Сент-Мэтью на улице Брайсон. Она стала излюбленной мишенью. От поджога 22 июля здание спасли британские солдаты из 1-го Норфолкского полка. По рассказу свидетеля, лейтенанта этого полка Джона Ф. Вудторпа, опубликованному в газете «Белфаст пресс», события происходили следующим образом: «Около 7:30 вечера 22 июля свидетель заметил плотную враждебную толпу вокруг католической часовни на Брайсон-стрит. Они взбирались на ограду капеллы. Свидетель пробежал примерно через восемнадцать человек и вошел во двор капеллы. Они [военные] пытались разогнать толпу, которая бросала камни в церковь. Однако толпа продолжала забрасывать капеллу и войска камнями. Из толпы прогремели выстрелы, и свидетель отдал приказ открыть огонь» [Ibidem, p. 17]. Следственным жюри нашло действия офицера оправданными.

23 июля беспорядки переросли в погромы и изгнания из смешанных округов католиков, некоторые протестанты также были изгнаны из католических округов разъяренными католическими сектантами. Тысячи жертв погромов были вынуждены укрываться в округах, населенных единоверцами, и жить где попало.

В попытке обуздать разъяренную толпу представители армии и полиции рисковали сами стать жертвами распоясавшихся сектантов, поскольку уже град камней и пуль летел в сторону британцев. По свидетельству окружного инспектора Сидли и констебля Карти, 23 июля около десяти часов вечера улицы, примыкающие к Ньютаунардз Роуд и Баллимакэрет, были запружены разъяренной толпой оранжистов. Напротив улицы Баллимакэрет находился женский монастырь, центр беспорядков к этому времени смещался к монастырю. Окружной инспектор Сидли в сопровождении десяти полицейских и семи солдат приблизился к монастырской ограде, где он нашел агрессивную «толпу из сотен» человек, уже ворвавшихся за ограду, и «тысяч других, наблюдающих за нападением со стороны Ньютаунардз Роуд». Когда инспектор со своими людьми попытался разогнать толпу вокруг монастыря, то из толпы по Ньютаунардз Роуд в его сторону полетели пули. Констебль Карти попытался проехать на грузовике через оранжистский район, примыкающий к Ньютаунардз Роуд, который был запружен бесчинствующей толпой, жгущей дома католиков на улице. Когда в сторону улицы полицейские сделали несколько выстрелов, в полицейскую машину полетели камни и тяжелые предметы. Полицейским кое-как удалось протиснуться на грузовике после того, как они легли на дно машины. Погромщики на Брайсон-стрит окружили злосчастный грузовик, и военным пришлось выпустить несколько очередей, прежде чем машина смогла покинуть улицу [Ibidem, p. 18].

Корреспондент «Айриш Ньюз», оказавшийся 23 июля в районе улиц Бичфилд-стрит, Комбер-стрит, Сиффорд-стрит и Уолф-стрит, был поражен происходящим: проволочное ограждение тянулось по Сиффорд-стрит и Уолф-стрит, растерянные британские военные стояли за углом с примкнутыми штыками. По Бичфорд-стрит собралась огромная толпа «лояльных» оранжистов, а со стороны Сиффорд-стрит и многострадальной капеллы Сент-Мэтью собралась «мятежные» католики. «Мирные» жители по обе стороны начали выламывать камни из дорожного покрытия и бросать их, а также все, что придется в противоположную сторону. Полиция, не способная изыскать иных средств, установила на верхнем этаже одного из зданий по Бичфорд-стрит пулемет Льюиса и открыла огонь поверх голов обеих сторон беснующихся граждан, что и заставило последних ненадолго прервать свое занятие, однако немного погодя побоище вокруг церкви Сент-Мэтью возобновилось [10].

После пяти дней разгула насилия в июле 1920 года 19 человек были убиты, 8 протестантов и 11 католиков. Трудно сказать точно, сколько было ранено и осталось без крова, но ясно, что таких людей были тысячи. Однако худшее было впереди. Июль 1920 года открыл долгий период погромов, беспорядков и насилия в Белфасте на почве этнической ненависти, подогретой политизацией и угрозой утраты традиционных статусов. Между июлем 1920 и июлем 1922 годов 453 человека погибли в Белфасте, из них – 257 католиков, 157 протестантов, 2 неизвестного вероисповедания и 37 представителей сил правопорядка. Около 8 тыс. католиков и 1 тыс. протестантов остались без крова. Экономический ущерб с трудом поддается подсчету [12, p. 21, 101].

Сектантская бойня демонстрировала дикий анархизм и нетерпимость, присущие политической культуре Ирландии. Волна анархии, сокрушающая все на своем пути, вырвалась наружу вместе с крахом традиционных институтов власти. Ни католики, ни протестанты Ольстера не отличались законопослушанием и уважением к правам человека. Соотношение потерь с преобладающим числом жертв среди католиков лишь свидетельствовало о том, что протестанты находились в явном большинстве.

Протестантское сообщество, развязав насилие под предлогом мнимой угрозы со стороны Шин Фейн, откинуло всякую попытку включения Ольстера в состав государства со столицей в Дублине. Ольстер хотел остаться *de facto* независимым не только от Дублина, но и от Лондона. Под лозунгом лояльности скрывались анархизм и желание безраздельно править Ольстером. Бунт, который обещали юнионисты, разразился с одной целью – создать новую государственность, которая бы исключала всякое влияние со стороны, будь то южане, британцы или северные католики. Раздираемое религиозными, национальными и классовыми противоречиями протестантское сообщество было готово обратиться свою агрессию против любого, кто встанет на пути к этой цели. Так, 31 августа 1920 года газета «Дейли Гэральд», подводя итог летних беспорядков в Ольстере, выразила настрой либеральной прессы Британии по отношению к юнионистам: «Кровавый урожай карсонизма пожинается снова и снова в Белфасте... Банды, создавшие это царство террора, состоят

именно из тех людей, которые протестуют против того, чего они боятся – якобы *они* начнут подвергаться преследованиям и гонениям на религиозной почве при хотя бы частичном Гомруле» [5].

Лидеры юнионистов приступили к реализации своего проекта государственности. На заседании кабинета 23 июля 1920 года Джеймс Крейг, финансовый секретарь военно-морского министерства, заявил о необходимости скорейшего введения в действие Закона о правительстве Ирландии. Представив кабинету министров два меморандума 2 сентября, Джеймс Крейг предложил незамедлительно создать независимую администрацию Ольстера, которая бы занималась вопросами поддержания общественного порядка, не дожидаясь введения в действие Закона о правительстве Ирландии. Хотя подобная структура имела под руководством двух заместителей главного секретаря – министров, один из которых был католиком, а другой – протестантом, юнионистский проект предлагал создание военизированной полиции, независимой от Дублинского замка, подчиненной автономному правительству Северной Ирландии. Фактически предложение Крейга означало создание полиции и вооруженных сил Ольстера, подотчетных непосредственно правительству Северной Ирландии, численностью около 2 тыс. человек. Было очевидно, что основой для их формирования станут реорганизованные силы волонтеров Ольстера (UVF).

Британское правительство встретило эти идеи без энтузиазма. Британский истеблишмент не испытывал восторгов от идеи выведения регулярных полицейских и военных сил, уже находящихся в Ольстере, из-под юрисдикции Дублинского замка. Среди противников идеи оказался генерал Макриди, главнокомандующий британскими войсками в Ирландии, а также товарищ министра в британском кабинете и доверенное лицо Ллойда Джорджа Том Джонс. В Замке уже сложилась группа политиков (Дж. Андерсон, Э. У. (Энди) Коуп, У. Уайли, Дж. МакМэхон и др.), настроенная на компромисс с ИРА. Они же были в числе активных противников легализации юнионистских сектантов, опасаясь, что эта мера вызовет новую волну сектантских погромов, приведет к преследованиям католиков и похоронит всякую надежду на переговоры с Шин Фейн и ИРА на Юге.

Компромисс с южанами неизбежно означал, что британское правительство рано или поздно пойдет на уступки северным юнионистам. В противном случае британцам грозила война в «обеих» Ирландиях. Конечно, вывести из-под управления Замка собственные регулярные силы британский кабинет не мог, поскольку этот шаг наделил бы юнионистское правительство готовой регулярной армией. Поэтому единственной уступкой, на которую пошли британцы, стало содействие в реорганизации имеющихся полурегулярных сил. Искусная дипломатическая игра британского кабинета имела целью избежать конфронтации на обоих направлениях, поэтому параллельно с уступками северянам, на Юге британцы вели секретные переговоры с Шин Фейн, действуя через Энди Коупа, получившего специальные инструкции Ллойда Джорджа и сэра Джеймса МакМэхона, давнего сторонника Парламентской партии. В глазах Макриди подобный политический курс выглядел как союз с одними мятежниками против других и не мог привести британские силы ни к чему, кроме как к известному эффекту от удара по вращающейся двери [7, р. 33-34].

Однако военное подавление и тех, и других тем более потребовало бы от британского кабинета мобилизации всех имеющихся ресурсов без гарантий на результат. На одной чаше весов лежала судьба Северной Ирландии – либо она получит правление, основанное на принципах равенства гражданских прав, либо стихийно формирующийся тоталитарный режим политического террора, дискриминирующий этническое меньшинство. Для реализации первого варианта от британского кабинета требовалось много затрат, возникла реальная угроза того, что британское общество, измотанное Мировой войной, не выдержит прессы и взорвется вслед за Ирландией. Так что на другой чаше весов лежала судьба Британского союза и международного престижа британского правительства, поставленные под удар эскалацией ирландского конфликта. Британское правительство пожертвовало судьбой Северной Ирландии и этническим меньшинством и вместо восстановления законности пошло на сделку с сильным большинством. С 1920 года в Южной Ирландии британцы также нашли наиболее безболезненный для себя путь. Дипломатическая игра с постепенным самоустранением хотя и вела Британию к утрате контроля над Ирландией, но в то же время давала ряд временных преимуществ. Британский кабинет весьма смутно осознавал, что равнодушие к жертвам, понесенным Ирландией, ударит и по Британии.

Юнионисты начали требовать назначения собственного доверенного лица по вопросам Севера, которым стал Эрнест Кларк, назначенный на пост помощника заместителя министра со специальными полномочиями по Ольстеру, подчинявшийся министру Замка – протестанту. Ему было поручено создание новых вооруженных сил. После консультаций с местными лидерами и оценки имеющихся в их распоряжении добровольческих сил он разработал детализированный проект. 22 октября 1920 года проект был опубликован как раз после очередной сектантской стычки, в которой британские силы, защищавшие католиков, убили несколько протестантов в Северном Белфасте. Ситуация была накалена до предела, и британское командование испытывало серьезные опасения, что ярость протестантских волонтеров обрушится на британские силы. Было очевидно, что протестантские полурегулярные силы отличались не большей лояльностью, чем их собратья и враги из ИРА [7, р. 43; 11, р. 21].

Проект предусматривал создание трех групп специальных констеблей – А, В и С. Скандальную известность получила группа В, ставшая частым участником событий, влекших насилие и убийства. Эта группа, как и другие две категории, была полурегулярной, жалование за службу в ней не предусматривалось, за исключением мелких и редких выплат, но она сформировалась из сил волонтеров Ольстера (UVF) и была тесно связана с местными оранжистскими клубами [15, р. 127]. В результате значительная часть сектантов, участвовавших в погромах 1920–1922 годов, вошла в состав полицейских сил Ольстера. Самоустранение

британцев означало, что католическое население Ольстера, особенно Белфаста, оказывалось абсолютно незащищено от произвола новоиспеченных сил правопорядка.

На протяжении 1921–1922 годов численность специальных констеблей в Ольстере продолжала увеличиваться. К июлю 1921 года численность констеблей группы А достигла 3,5 тыс., вместо предполагаемых 1,5 тыс. Численность группы В и вовсе возросла до 16 тыс. К марту 1922 года правительство довело численность группы В до 22 тыс. человек, группы А – до 5,8 тыс., продолжая запрашивать дополнительное вооружение и транспорт [7, р. 58, 95]. Хотя Северная ИРА никогда не была для них равным противником, такое усиление полицейских служб не сократило уровень насилия, а способствовало его эскалации. Итог создания полицейских сил Ольстера – это сокращение подразделений британской армии, вовлеченных в северный конфликт.

Поскольку дублинская штаб-квартира ИРА рассматривала Север как вспомогательное направление своей стратегии, то и роль Северной ИРА отводилась соответствующая – это участие в акциях, которые способствовали прогрессу на Юге, но не имевших целью защиты мирного населения. Католическое меньшинство Ольстера становилось заложником политической борьбы и страдало от ответных репрессий со стороны специальных констеблей. Руководство ИРА полагало, что обязанностью ИРА является борьба с британскими войсками и дестабилизация Северного режима, а не сектантский конфликт. Такая позиция руководства вызвала недовольство рядового состава, прежде всего в Белфасте. Для рядовых членов ИРА это был не вопрос большой политики, а проблема безопасности их семей. В итоге, бригадное руководство, хотя и без энтузиазма, было вынуждено признать необходимость организации какой-то защиты католических округов, но, по признанию многих офицеров Северной ИРА, выполнить эту задачу было невозможно. Полурегулярные силы Северной ИРА, разрозненные и плохо вооруженные, действующие в обстановке враждебного окружения, не способны были защищать католические области против численно превосходящих сил, финансируемых правительством. По словам активных участников ИРА в Белфасте Томаса Флина и Мануса О'Бойла, столкновения на границе этнических округов протекали по одному сценарию. План защиты ИРА предусматривал расстановку пикетов на крышах домов, которые находились на границе этнических округов. Когда по обе стороны границы собирались толпы, то между ними начиналось «соревнование по забрасыванию камнями», которое из-за численного превосходства выигрывали протестанты. В начале «соревнования» пикеты ИРА начинали стрелять поверх голов оранжистов. Толпа разбегалась, но затем приезжала полиция, оцеплявшая дома, с которых стреляла ИРА. В результате членам ИРА не оставалось ничего другого, кроме как бежать сломя голову в беспорядке, спасаясь от ареста. Полиция обыскивала дома католического округа, а возвратившиеся к тому времени оранжисты приступали к очередному раунду погромов [Цит. по: 13, р. 31].

Хотя ИРА на Севере не была инициатором насилия, но их ответные действия проводили к тому, что насилие не затухало, например, убийство инспектора О. Сванзи специальной группой разведки ИРА 22 августа 1920 года у кафедрального собора Лисберна. Дублинское военно-политическое руководство рассматривало убийство Сванзи как успешную операцию, но для жителей Лисберна и Белфаста самое интересное началось после убийства О. Сванзи. Беспорядки в этих городах продолжались 10 дней [14, р. 51-58]. Джозеф Коннолли, живший в Белфасте до начала Гражданской войны, вспоминал: «После убийства Сванзи жестокие нападения обрушились на католические кварталы Лисберна, впоследствии тысячи католиков вынуждены были покинуть город. Их дома и все имущество были сожжены. Из нашего дома на Глэн Роуд, в семи или восьми милях от Лисберна, мы видели пылающий ад, охвативший город. Такая же война была объявлена католикам в Банбридже и с такими же результатами, в то время как горстки католиков в таких районах Белфаста как Ньютаунардз и Кромлин Роуд были изгнаны под дулом пистолета, а их дома были разграблены и сожжены» [4, р. 177-178].

К 24 августа беспорядки охватили весь Белфаст, 25 августа состоялась очередная попытка разгромить церковь Сент-Мэтью. Толпа напала на рабочих судоверфей по Маунтпотингер Роуд, приехали военные и полиция, чтобы разогнать толпу. Хотя им удалось рассеять нападавших, протестанты изгнали католических рабочих из угольной пристани. В результате произошли стычки около машиностроительного завода Стюарта, вокруг которого собралась толпа католиков, требовавшая ухода рабочих-протестантов. Конфликт переместился к привычному месту – церкви Сент-Мэтью – и затем снова охватил Ньютаунардз Роуд. Прибывшие на место военные застали битву в разгаре – летели камни, всю улицу наполнял грохот револьверных выстрелов. Военные открыли огонь по толпе, в результате один человек был убит, и двое ранены.

Однако насилие быстро возобновилось в различных частях Белфаста. Рабочие с заводов «Сирокко» напали на рабочих с завода «Шорт Стрэнд» на улице Томсон. На улице Фаундри, как и на Сифорд, шёл интенсивный бой. Район Марроубоун был со всех сторон окружен оранжистскими снайперами, обстреливавшими его с крыш соседних домов. Оранжисты, хорошо вооруженные, начали стрелять в полицию. Только военные смогли изгнать их, но оранжисты отошли к Кромлин Роуд и открыли огонь по пабу на улице Тэннант. В пабе они учинили разгром, но военные при поддержке броневика атаковали оранжистов и вынудили их разбежаться. Сержант полиции получил тяжелые ранения на улице Эвертон, пытаясь остановить погром [14, р. 55].

Утром 31 августа весь район, прилегающий к улице Йорк, представлял поле боя. Перестрелку вели обе стороны, которые оказались хорошо вооружены. Побоище на Йорк-стрит удалось остановить военным после того, как они открыли стрельбу из пулемета, но бой переместился на Нортон-стрит, а затем охватил Уайнтаверн-стрит и Юнион-стрит. Толпа оранжистов неслась по Нортон, когда со стороны Уайнтаверн и Юнион раздались залпы выстрелов. Попавшие в засаду на Питерс Хилл и на Олд Лодж Роуд оранжисты бросились драться в рукопашную, их спасло только вмешательство полиции [11].

В результате августовских беспорядков 17 человек было убито, 169 ранено, причем среди пострадавших католиков и протестантов было почти равное количество [2]. Массовые беспорядки приостановил приказ о комендантском часе, действовавший с 22.30 до 5 часов до 1924 года, но комендантский час был бесполезен против полицейского произвола и снайперской стрельбы. В ночь 23–24 марта 1922 года представители полиции ворвались в дом известного в городе предпринимателя О. МакМэхона, вывели на улицу его самого, его сыновей и квартиросъемщика Э. МакКинни и расстреляли. Хотя О. МакМэхон был личным другом лидера Парламентской партии Дж. Девоя, сам он и его семья были людьми далекими от политики [14, р. 193]. Убийство стало предметом разбирательства правительственного комитета по Ирландии и поводом для бурной критики правительства Ольстера в либеральной прессе, а также поводом для очередных перестрелок, погромов и рейдов специальных констеблей в поисках оружия по католическим округам, повлекших новые убийства и аресты.

У. Черчилль, опасаясь разрыва Мирного договора Временным правительством Южной Ирландии, добился созыва конференции с участием южных и северных представителей. Конференция начала свою работу 29 марта 1922 года, в итоге был подписан пакт Коллинза–Крейга о смешанном составе полицейских сил Ольстера, которые должны были поровну комплектоваться из католиков и протестантов, но местные лидеры обеих сторон, насильно усаженные в комитеты, погрязли во взаимных обвинениях, похоронивших благие начинания высшего руководства. В апреле 1922 года серия убийств на Ардон-стрит добавила сомнения в возможность Северного правительства остановить сектантское насилие и полицейский произвол [7, р. 114, 159, 338].

Ни ИРА, ни полиция, ни британская армия не были способны остановить сектантские беспорядки. Большинство акций, проводимых ИРА в Ольстере вплоть до заключения перемирия, сводились к мероприятиям, направленным на достижение полной независимости Ирландии. Редкие попытки остановить погромы как со стороны ИРА, так и со стороны британских военных ограничивались стрельбой в сектантов, которая в лучшем случае переносила беспорядки в другой район, а в худшем озлобляла их. На фоне коллапса британского режима, обострившихся социальных проблем и политизации, многовековая конкуренция между двумя сообществами переросла в беспрецедентный террор и вендетту вооруженных клик. Крах режима ослабил шлюзы, сдерживающие ненависть, а стремление различных политических элит использовать ситуацию в Ольстере в своих целях превратили спорадические вспышки насилия в непрекращающуюся вооруженную борьбу.

Список литературы

1. **Belfast Newsletter**. 1920. 13 July.
2. **Belfast Telegraph**. 1920. 31 August.
3. **Boyce D. G.** Englishmen and Irish Troubles: British Public Opinion and Making of Irish Policy 1918–1922. L.: Massachusetts Institute of Technology, 1972. 253 p.
4. **Connolly J.** Selected Writings / ed. by P. Berresford Ellis. N. Y. – L.: Monthly Review Press, 1973. 317 p.
5. **Daily Herald**. 1920. 31 August.
6. **Elliott M.** The Catholics of Ulster. L.: Basic Books, 1982. 642 p.
7. **Farrell M.** Arming the Protestants. The Formation of the Ulster Special Constabulary and the Royal Ulster Constabulary 1920–1927. L. - Sydney: Pluto Press, 1983. 373 p.
8. **Hezlet A.** The 'B' Specials: a History of the Ulster Special Constabulary. L.: Pan Books, Ltd., 1972. 267 p.
9. **Irish Independent**. 1922. 27 March.
10. **Irish News**. 1920. 23 July.
11. **Irish News**. 1920. 1 September.
12. **Kenna G. B.** Facts and Figures: the Belfast Pogroms, 1922–1922. Dublin: O'Connell Co., 1922. 147 p.
13. **Lynch R.** The Northern IRA and the Early Years of Partition 1920–1922. Dublin: Irish Academic Press, 2006. 246 p.
14. **McDermott J.** Northern IRA and the Belfast Pogroms 1920–1922. Belfast: BTP Publications, Ltd., 2001. 322 p.
15. **Miller D. W.** Queen's Rebels: Ulster Loyalism in Historical Perspective. Dublin: University College Dublin Press, 2007. 194 p.
16. **Morgan A.** Labour and Partition: the Belfast Working Class 1905–1923. L.: Pluto Press, 1991. 358 p.
17. **Phoenix E.** Northern Nationalism: Nationalist Politics, Partition and the Catholic Minority in Northern Ireland 1900–1940. Belfast: Ulster Historical Foundation, 1994. 492 p.

MASS VIOLENCE PHENOMENON IN ULSTER OF 1920-1922

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomol'sk-on-Amur
svet.mel@yandex.ru

The author describes mass violence phenomenon in Ulster in the 20s of the XXth century, which is associated with traditional relations collapse and British regime system crisis in Ireland, and concludes that violence was provoked not only by the aggravated traditional rivalry between two Ulster subcultures during the social-economic crisis period, but also by the clash of various political elites' interests in Britain and Ireland, which manipulated sectarian hostility.

Key words and phrases: massacres in Ulster; anarchy; Northern Irish Republican Army; unionism; sectarianism; Ulster Volunteer Force; special constabulary.